

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№2(2020)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.12 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое и второе полугодие 2020 года Судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке во втором квартале 2020 года.

Вопросы квалификации

1. Ввиду отсутствия в действиях осужденного по части 4 статьи 159 УК РФ необходимых элементов состава преступления – мошенничества обвинительный приговор отменен с постановлением нового оправдательного приговора, по которому осужденный признан невиновным и оправдан на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ.

По приговору Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 23 августа 2019 года С. осужден по части 4 статьи 159 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

С. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 174.1 УК РФ, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

Судом первой инстанции С., являющийся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, признан виновным в хищении бюджетных средств путем мошенничества на общую сумму 2 074 915 рублей, совершенном по предварительному сговору с Б.

Судом установлено, что в один из дней июня месяца 2014 года Б. передал С. проекты: договора купли-продажи №AGH-SEM 1406-02/КМА от 9 июня 2014 года, спецификации на товар, датированной 9 июня 2014 года, акта-приема передачи мелиоративного оборудования от 9 июня 2014 года, являющихся приложениями к договору купли-продажи №AGH-SEM 1406-02/КМА; договора купли-продажи №AGH SEM 1406-05 КМА от 10 июня

2014 года, спецификации на товар, датированной 10 июня 2014 года, акт приема-передачи мелиоративного оборудования от 10 июня 2014 года, являющихся приложениями к договору купли-продажи №AGH SEM 1406-05/КМА, а также проекты товарной накладной № 88 и счета-фактуры № 88, датированных 30 июня 2014 года, товарной накладной № 113 и счета-фактуры №113, датированных 28 июля 2014 года, проставленными подписями от имени директора ООО «Холдинг» К. и оттисками печати ООО «Холдинг», в которых С. расписался от имени КФХ С. и проставил оттиски печати.

Согласно указанным документам КФХ С. покупало у ООО «Холдинг» мелиоративное оборудование: по договору купли-продажи №AGH-SEM 1406-02 КМА на общую сумму 9 715 000 рублей в виде дождевальная машины марки «RM 790GX 100/500» в количестве 2 единиц общей стоимостью 3 900 000 рублей, оцинкованной стальной консоли «G15» (50 метров) в количестве 2 единиц общей стоимостью 1 090 000 рублей, магистрального трубопровода оцинкованного 150 мм быстроразборного в количестве 1500 метров общей стоимостью 4 725 000 рублей; по договору купли-продажи №AGH-SEM 1406-05/КМА – дизельную станцию (126 л/с) стоимостью 1 800 000 рублей.

После этого С. на основании платежных поручений № 408 от 16 июня 2014 года, № 437 от 26 июня 2014 года, № 466 от 30 июня 2014 года, № 493 от 15 июля 2014 года произвел перечисление денежных средств в размере 11 515 000 рублей на банковский счет ООО «Холдинг» за покупаемое мелиоративное оборудование.

Впоследствии указанное в договоре оборудование было поставлено в КФХ С. и введено в эксплуатацию.

Фактическая рыночная стоимость поставленного в КФХ С. мелиоративного оборудования (на период 9 и 10 июня 2014 года) составляла 5 943 694 рубля, а именно: дождевальная машина марки «RM 790 GX 100/500» в количестве 2 единиц – 2 788 708 рублей, оцинкованная стальная консоль «G15» (50 метров) в количестве 2 единиц – 568 048 рублей, магистральный трубопровод оцинкованный 150 мм быстроразборный в в количестве 1500 метров – 1 649 750 рублей, дизельная станция (126 л/с) в количестве 1 единицы – 937 188 рублей.

29 июля 2014 года С., заведомо зная о завышенной стоимости приобретенного КФХ С. мелиоративного оборудования, с целью хищения бюджетных средств путем получения субсидии в большем размере за счет повышения его стоимости, от имени КФХ С. обратился в Министерство сельского хозяйства Чувашии с заявлением о предоставлении субсидии в соответствии с Правилами предоставления субсидий. С., обманывая работников Минсельхоза Чувашии относительно фактической стоимости мелиоративного оборудования, в обоснование своего заявления в числе других представил копии вышеуказанных договоров, спецификаций и актов приема-передачи, содержащих ложные сведения о стоимости

приобретенного оборудования.

На основании представленных С. документов в соответствии с Правилами предоставления субсидий Минсельхоз Чувашии произвел выплату КФХ С. субсидии за счет средств федерального бюджета РФ и республиканского бюджета Чувашской Республики.

В результате преступных действий С. и Б. федеральному бюджету РФ и республиканскому бюджету Чувашской Республики причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 2 074 915 рублей 40 копеек.

Судом действия С. квалифицированы по части 4 статьи 159 УК РФ.

Адвокат в апелляционной жалобе просил отменить приговор по мотивам незаконности и необоснованности.

В своей апелляционной жалобе осужденный С. также просил отменить приговор и оправдать его в связи с отсутствием состава преступления.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 мая 2020 года приговор Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 23 августа 2019 года в отношении С. отменен в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и вынесен новый оправдательный приговор.

С. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

В соответствии со статьями 133-134 УПК РФ признано за С. право на реабилитацию.

Суд апелляционной инстанции в приговоре указал, что в обоснование вины С. в приговоре приведены показания свидетелей Ш., Л., П., С., В., а также письменные доказательства: сведения из выписки по операциям на счета КФХ С.; выписка со счета ООО «Холдинг»; выписка со счета ИП Б.; результаты обследования 21 апреля, 25 мая 2015 года, 28 марта и 10 мая 2018 года территории КФХ С.; информация из документов, изъятых 31 августа 2017 года в Минсельхозе Чувашии; данные осмотра 21 августа 2018 года мелиоративного оборудования; сведения из осмотра документов, хранящихся в Ленинском районном суде г.Чебоксары в материалах уголовного дела по обвинению К., Т., Б.; заключение эксперта №83/Э от 6 июля 2018 года.

Между тем вышеперечисленные доказательства, как в отдельности, так и в совокупности не подтверждают причастность С. к совершению инкриминируемого деяния.

Так, свидетель Ш. (бухгалтер КФХ С.) показала только об обстоятельствах приобретения у ООО «Холдинг» мелиоративного оборудования и представления необходимых для получения субсидии документов в Минсельхоз Чувашии.

Свидетель Л. показал, что в 2014 году С. консультировался с ним по использованию поливного комплекса марки «RM» стоимостью около 11 миллионов рублей, интересовался наличием аналогов и их стоимостью, в связи с чем (Л.) обзвонил нескольких поставщиков мелиоративного оборудования, после чего дал С. рекомендацию купить данную технику, исходя из соотношения «цена-качество» и соответствия ее цены рыночной.

Свидетель П. показал, что в январе-феврале 2014 года С. обратился к нему за советом по выбору и приобретению мелиоративного оборудования, сообщил о намерении приобрести технику марки «RM» стоимостью 11 миллионов рублей. Он посоветовал С. купить катушечное оборудование, которое соответствовало возможностям С. Их организация использует мелиоративное оборудование американского производства, которое качественное, приобретено в 2011 году за 11 миллионов рублей.

Согласно показаниям свидетеля С. в 2014 году осужденный С. показал ему буклеты и сообщил о предложении мелиоративной техники фирмы «RM». Ознакомившись с характеристиками этой техники, он рекомендовал С. ее купить.

Таким образом, свидетели не подтвердили наличие у С. какого-либо преступного умысла.

Выписки из счетов подтверждают лишь перечисление КФХ С. денег ООО «Холдинг» за мелиоративное оборудование, а данные обследования территории КФХ С. – наличие в действительности мелиоративного оборудования, что сторонами и не оспаривается.

Информация по изъятым в Минсельхозе Чувашии документам свидетельствует о предоставлении КФХ С. соответствующих документов для получения субсидии, а не подтверждает преступный умысел С.

Исследовав документы, изъятые 12 апреля 2016 года в ходе обыска в жилище Б., суд признал установленным, что в них отражены расчеты Б. в виде таблиц о поставке оборудования в КФХ С. Осужденным и Б. применена определенная схема оборота денежных средств для создания видимости оплаты мелиоративного оборудования общей стоимостью 11 515 000 рублей в полном объеме.

Между тем Б. в суде отрицал составление каких-либо расчетов.

Выводы суда также противоречат материалам дела, поскольку приобщенными к делу бухгалтерскими документами подтверждается перечисление КФХ С. 11 515 000 рублей за мелиоративное оборудование, то есть не было создания видимости оплаты.

Приведенный судом анализ отраженных в таблице сведений в отношении С. носил предположительный характер, соответственно, подлежал оценке применительно к статье 14 УПК РФ.

По заключению эксперта №83/Э от 6 июля 2018 года рыночная стоимость мелиоративного оборудования на дату заключения главой КФХ С. договоров купли-продажи № AGH-SEM 1406-02/КМА от 09 июня 2014 год и № AGH-SEM 1406-05/КМА составила 5 943 694 рубля.

Указанное заключение эксперта не свидетельствует об обмане С. кого-либо.

В силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

С. купил мелиоративное оборудование по цене, определенной договорами, заключенными с ООО «Холдинг».

Обязательным признаком объективной стороны мошенничества является совершение обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества или права на имущество.

По версии следствия, с чем суд согласился, совершение мошенничества со стороны С. выразилось в обмане работников Министерства сельского хозяйства Чувашии относительно фактической стоимости мелиоративного оборудования.

Между тем С. в соответствии с Правилами предоставления субсидии к заявлению приобщил копии договоров, заключенных с ООО «Холдинг», спецификаций и актов приема-передачи мелиоративного оборудования, которые никак не искажают истинные факты.

Изложив в приговоре действия С., связанные с заключением с ООО «Холдинг» договоров на приобретение мелиоративного оборудования и последующим получением субсидии в рамках действующей соответствующей Программы, суд ошибочно посчитал их преступными.

В связи с этим суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях осужденного С. уголовно-наказуемого деяния.

Апелляционное дело № 22-1074/2020

2. Признаками иного хранилища для целей статьи 158 УК РФ являются: целевое назначение - для постоянного или временного хранения материальных ценностей; ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами (оборудованием, техническими средствами - запорами, охраной и т.п.); оно может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (например, сейфом). Как и всякое помещение, хранилище может быть стационарным или передвижным.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 февраля 2020 года К. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по предыдущему приговору окончательно К. назначено наказание в виде 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

К. осужден за кражу.

В судебном заседании осужденный свою вину по предъявленному обвинению по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ признал частично.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора суда ввиду необоснованного исключения из квалификации действий осужденного квалифицирующего признака кражи из иного хранилища.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 19 мая 2020 года приговор Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 февраля 2020 года в отношении К. изменен ввиду неправильного применения уголовного закона. Действия осужденного квалифицированы по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ как кража, совершенная с незаконным проникновением в иное хранилище, с назначением наказания в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства. На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по предыдущему приговору окончательно назначено наказание в виде 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд первой инстанции, квалифицируя действия К. за указанное выше деяние, исключил из обвинения последнего квалифицирующий признак кражи – с незаконным проникновением в иное хранилище, мотивируя тем, что вендинговый торговый аппарат не обладает всеми признаками «иного хранилища».

В то же время судом не учтено, что признаками иного хранилища являются: целевое назначение - для постоянного или временного хранения материальных ценностей; ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами (оборудованием, техническими средствами - запорами, охраной и т.п.); оно может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (например, сейфом). Как и всякое помещение, хранилище может быть стационарным или передвижным.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что органами предварительного расследования обоснованно вменен К. квалифицирующий признак "незаконное проникновение в иное хранилище", поскольку денежные средства находились в закрытом на ключ вендинговом торговом аппарате, который предназначался не только для обозрения и продажи товара, но и имел целью хранение материальных ценностей, при этом не только временного, но и постоянного. Доступ к денежным средствам в указанном аппарате для посторонних лиц был ограничен, он закрывался на замок, ключи от которого хранились у потерпевшего.

Учитывая, что вендинговый торговый аппарат был поврежден в

процессе хищения денежных средств, имелся признак незаконного проникновения в иное хранилище в действиях осужденного.

Апелляционное дело № 22- 840/2020

3. Принимая решение о рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, суд первой инстанции в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ должен проверить обоснованно ли предъявленное подсудимому обвинение в совершении преступления, подтверждается ли оно собранными по делу доказательствами.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 31 января 2020 года Ф. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к наказанию в виде 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии - поселении.

Приговором суда Ф. признан виновным в том, что он, будучи привлеченный постановлением и.о. мирового судьи судебного участка №1 г.Алатыря Чувашской Республики от 5 сентября 2019 года к административной ответственности по части 1 статьи 5.35.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, вступившим в законную силу 17 сентября 2019 года, вновь в период с 17 сентября 2019 года по 22 ноября 2019 года уклонялся от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетней дочери П., 6 июня 2006 года рождения, в результате за указанный период образовалась задолженность по алиментам в размере 25192 рубля 37 копеек.

В судебном заседании осужденный вину признал.

В апелляционной жалобе адвокат просил приговор изменить, назначить Ф. наказание, не связанное с лишением свободы.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить, назначить Ф. отбывание наказания в виде 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 мая 2020 года приговор Алатырского районного суда Чувашской Республики от 31 января 2020 года в отношении Ф. отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона.

Уголовное дело в отношении Ф. было рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства.

Суд первой инстанции исходил из того, что Ф. полностью признал предъявленное ему обвинение, после проведения консультаций с защитником ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственный обвинитель, законный представитель малолетней потерпевшей не возражали против рассмотрения

дела в особом порядке.

Принимая решение о рассмотрении данного уголовного дела в суде в особом порядке, суд первой инстанции в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ не проверил обоснованно ли предъявленное Ф. обвинение в совершении преступления (уголовно - наказуемого деяния), подтверждается ли оно собранными по делу доказательствами.

Ф. вменялась неуплата алиментов на содержание дочери без уважительных причин за период с 17 сентября 2019 года по 22 ноября 2019 года, по этим же обстоятельствам возбуждено уголовное дело, утвержден обвинительный акт, впоследствии судом он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ.

При этом судом первой инстанции не исследованы обстоятельства и длительность неисполнения Ф. после его привлечения к административной ответственности возложенной на него на основании решения суда обязанности по уплате алиментов на содержание малолетней дочери, имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства, а также достаточность срока уклонения от уплаты алиментов, наличие предусмотренных законодательством оснований для возбуждения уголовного дела и привлечения его к уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции имелись основания для рассмотрения дела в общем порядке и непосредственного исследования доказательств в судебном заседании.

Апелляционное дело №22-766 /2020

Назначение наказания

4. На основании части 1 статьи 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 28 января 2020 года И. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к наказанию в виде принудительных работ сроком на 7 месяцев с удержанием 15% заработной платы осужденного в доход государства.

В соответствии с частью 5 статьи 70, частью 4 статьи 69 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по этому приговору, частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания, назначенного по приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 15 апреля 2019 года, и окончательно И. назначено наказание в виде принудительных работ сроком на 7 месяцев с удержанием 15% заработной платы осужденного в доход государства, с лишением права

заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 1 год 2 месяца.

И. осужден за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, совершенную неоднократно.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор суда, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 19 мая 2020 года приговор Алатырского районного суда Чувашской Республики от 28 января 2020 года в отношении И. отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства ввиду неправильного применения уголовного закона при назначении наказания.

На основании части 1 статьи 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

В силу части 2 статьи 53.1 УК РФ, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Однако судом первой инстанции грубо нарушены указанные требования статьи 53.1 УК РФ. Сразу назначив осужденному наказание в виде принудительных работ, суд не принял во внимание, что согласно части 2 статьи 53.1 УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. В нарушение требований закона судом не рассмотрен вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы и лишь затем, придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Таким образом, наказание И. фактически не было назначено.

Апелляционное дело № 22-691/2020

5. По смыслу уголовного закона (часть 1.1 статьи 63 УК РФ) само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения

преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 7 февраля 2020 года В. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В. признан виновным и осужден за совершение убийства, то есть за умышленное причинение смерти другому человеку – своему брату.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник просили изменить приговор, снизив размер наказания.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 19 мая 2020 года исключено из приговора указание на признание обстоятельством, отягчающим наказание В., совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Назначенное В. по части 1 статьи 105 УК РФ наказание смягчено до 11 лет 10 месяцев лишения свободы.

По смыслу уголовного закона (часть 1.1 статьи 63 УК РФ) само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

Суд первой инстанции, признавая совершение В. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, надлежащим образом свои выводы не мотивировал, не указал, каким образом указанное состояние повлияло на поведение осужденного при совершении преступления.

В связи с этим с учетом того, что судом первой инстанции признано установленным, что поводом для преступления явилось противоправное поведение потерпевшего, и это обстоятельство судом признано смягчающим наказание В., судебная коллегия пришла к выводу о необходимости исключения из приговора указания о признании обстоятельством, отягчающим наказание В., совершения им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Это изменение приговора повлекло снижение размера назначенного наказания.

Кроме того, при назначении наказания осужденному В. судом в качестве смягчающих его наказание обстоятельств учтены противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние.

Поскольку судом при этом не приведены в приговоре нормы уголовного закона, на основании которых указанные обстоятельства признаны смягчающими положение осужденного, судебная коллегия нашла необходимым дополнить описательно-мотивировочную часть приговора указанием, что противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, явка с повинной В., активное содействие раскрытию и расследованию преступления признаны смягчающими наказание В. обстоятельствами в силу пунктов «з, и» части 1 статьи 61 УК РФ, признание вины В. и раскаяние признаны смягчающими его наказание обстоятельствами в силу части 2 статьи 61 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-733/2020

6. Согласно части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69-72 УК РФ.

По приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 4 февраля 2020 года З. осуждена по части 1 статьи 139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на десять месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по части 1 статьи 306 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на один год с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено ей в виде исправительных работ на срок один шесть месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

З. признана виновной и осуждена за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, а также за заведомо ложный донос о совершении преступления.

В апелляционном представлении прокурор Ибресинского района Чувашской Республики поставил вопрос об отмене состоявшегося судебного решения и возвращении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным

делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 мая 2020 года приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 4 февраля 2020 года в отношении З. отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания.

Согласно части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69-72 УК РФ.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями средней тяжести, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний и не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

При этом в силу части 1 статьи 72 УК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах.

По данному делу по части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений суд назначил З. наказание в виде исправительных работ, указав «на срок один шесть месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка», то есть, вопреки вышеуказанным требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, не указал применительно к числительному «один», в каких единицах исчисляется назначенное наказание в виде исправительных работ.

При таких обстоятельствах осужденной окончательное наказание по правилам части 2 статьи 69 УК РФ суд фактически не назначил.

Апелляционное дело №22-652/2020

7. Согласно пункту «и» части 1 статьи 61 УК РФ смягчающим наказанием обстоятельством признается явка с повинной, равно как и активное содействие раскрытию преступления, наличие которых подлежит обязательному учету при назначении наказания.

Согласно положениям части 3 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) в срок отбывания наказания засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 22 января 2020 года С. осужден по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия.

В апелляционных жалобах осужденный и его адвокаты просили смягчить назначенное наказание.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 мая 2020 года приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 22 января 2020 года в отношении С. изменен в связи с неправильным применением уголовного закона. Признаны смягчающими наказание С. обстоятельства в соответствии с пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ - участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и награждение в связи с этим государственными ведомственными наградами Министерства обороны Российской Федерации, наличие заболевания, а также наличие на иждивении отца – инвалида 3 группы. Смягчено назначенное по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 2 лет 3 месяцев. Срок отбывания наказания постановлено исчислять с момента вступления приговора в законную силу – с 27 мая 2020 года, с зачетом в срок отбывания наказания времени содержания С. под стражей в период с 4 октября 2019 года по 26 мая 2020 года в соответствии с пунктом «а» части 3.1 статьи 72 УК РФ из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима

Согласно пункту «и» части 1 статьи 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством признается явка с повинной, равно как и активное способствование раскрытию преступления, наличие которых подлежит обязательному учету при назначении наказания.

Как видно из материалов дела, осужденный, написав явку с повинной, в последующем при защитнике дал более подробные показания об обстоятельствах совершения указанного преступления и подтвердил их при проверке на месте, детально рассказав и показав, где, когда и каким именно способом совершил преступление, то есть представил органам предварительного расследования информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления, в том числе о точном времени, месте и способе совершения преступления.

Указанные С. обстоятельства совершения преступления в последующем легли как в основу предъявленного ему обвинения, так и в основу обвинительного приговора в отношении него.

Кроме этого, по смыслу уголовного закона, к сведениям о личности, подлежащим учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного данные, которыми располагает суд при вынесении приговора.

Аналогичная позиция по этому вопросу сформулирована Верховным

Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где разъяснено, что к таковым сведениям о личности могут, в частности, относиться данные о состоянии здоровья виновного лица, о наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей и иных нетрудоспособных лиц (в том числе родителей).

Суд первой инстанции располагал сведениями о состоянии здоровья осужденного и о наличии у него заболевания, которое, исходя из его медицинского определения, априори является хроническим. Располагал суд и сведениями о наличии у осужденного проживающего совместно с ним отца, 1953 года рождения, являющегося пенсионером и инвалидом 3 группы. Изучены были судом первой инстанции и сведения об участии С. в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и награждение в связи с этим государственными ведомственными наградами Министерства обороны Российской Федерации.

Однако в приговоре отсутствуют выводы как об учете указанных сведений в качестве характеризующих осужденного, так и выводы о том, в связи с чем указанные обстоятельства суд не считает необходимым учитывать в качестве характеризующих личность осужденного.

Кроме этого, приговор изменен в соответствии со статьей 318.18 УПК РФ и в части неправильного применения уголовного закона при исчислении срока отбывания наказания.

Согласно положениям части 3 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) в срок отбывания наказания засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

Исходя из такого положения закона срок отбывания наказания подлежит исчислению со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом времени содержания осужденного под стражей со дня задержания по день вступления приговора в законную силу.

Апелляционное дело № 22-732/2020

8. Поскольку суд назначил осужденному наказание с применением положений части 3 статьи 68 УК РФ и при наличии в его действиях смягчающих наказание обстоятельств, то с учетом требований части 2 статьи 66 УК РФ за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, ему следовало назначить наказание менее 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 17 февраля 2020 года Ф. осужден по части 3 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ф. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического средства, совершенном с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору и в крупном размере.

В судебном заседании осужденный виновным себя в совершении преступления признал в полном объеме.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

В апелляционной жалобе осужденный просил смягчить назначенное ему наказание.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 мая 2020 года приговор Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 17 февраля 2020 года в отношении Ф. изменен ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Признано в действиях осужденного наличие опасного рецидива преступлений. Исключена из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора ссылка суда на статью 64 УК РФ при назначении Ф. наказания.

Переквалифицированы действия Ф. с части 3 статьи 30, пункта «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ на часть 1 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, по которой с учетом правил части 3 статьи 68 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Правильно установив фактические обстоятельства совершенного преступления, в том числе касающиеся направленности действий осужденного на сбыт наркотических средств, и верно изложив их при описании в приговоре совершенного преступного деяния, суд дал обстоятельствам содеянного неправильную правовую оценку как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

В силу части 3 статьи 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Из описания преступного деяния, совершенного осужденным, признанного судом доказанным и изложенного в приговоре, следует, что Ф., имея цель сбыта наркотических средств, вступил в сговор на это с неустановленным следствием лицом, по указанию которого он, прибыв из

г.Петрозаводска в г.Чебоксары, приобрел электронные весы, полимерные пакеты, изоляционную ленту для расфасовывания наркотических средств с целью последующего сбыта. Затем он по указанию данного лица прибыл к оборудованному в лесном массиве тайнику, чтобы забрать оттуда наркотическое средство для дальнейшей расфасовки с целью его последующего сбыта. Однако довести свои преступные действия до конца Ф. не смог по не зависящим от него обстоятельствам, так как в указанном месте не смог обнаружить наркотическое средство из-за отсутствия освещения и был задержан сотрудниками полиции. Впоследствии наркотическое средство сотрудниками полиции в указанном месте было изъято.

Таким образом, согласно установленным судом обстоятельствам совершенного осужденным преступления действия Ф. были пресечены до начала выполнения последним объективной стороны сбыта наркотических средств, то есть на стадии приготовления к совершению данного деяния.

Согласно части 1 статьи 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

При таких обстоятельствах действия осужденного в отношении наркотического средства, которое было изъято сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия, следует расценивать как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору и в крупном размере, в связи с чем квалифицировать их по части 1 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ.

При назначении осужденному наказания суд допустил следующие нарушения уголовного закона.

В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Из материалов дела видно, что Ф. ранее был судим за совершение тяжкого преступления к реальному лишению свободы, по настоящему делу он совершил особо тяжкое преступление. Поэтому суду следовало указать о наличии в действиях Ф. отягчающего наказания обстоятельства – опасного рецидива преступлений, а не простого рецидива преступлений.

По смыслу уголовного закона при любом виде рецидива преступлений срок наказания за неоконченное преступление может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части

УК РФ. При этом ссылка на статью 64 УК РФ не требуется, так как согласно положениям части 3 статьи 68 УК РФ положения статьи 64 УК РФ в этом случае могут быть применимы лишь при назначении лицу более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Поскольку за совершение преступления, предусмотренного пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, санкцией части 4 статьи 228.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и суд принял решение о назначении осужденному реального лишения свободы, а не более мягкого наказания, то суду не следовало делать ссылку на статью 64 УК РФ. Ссылка на статью 64 УК РФ в данном случае могла бы быть применима лишь в случае назначения Ф. более мягкого наказания, чем лишение свободы.

Поскольку суд назначил осужденному наказание с применением положений части 3 статьи 68 УК РФ и при наличии в его действиях смягчающих наказание обстоятельств, то с учетом требований части 2 статьи 66 УК РФ за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, ему следует назначить наказание менее 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-748/2020

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

9. Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, в обязательном для применения толковании, неоднократно данным Конституционным Судом РФ (постановления от 14.01.2000 №1-П, от 23 марта 1999 года №5-П и от 27 июня 2000 года №11-П, а также определения от 21.10.2008 №600-О-О, от 21 декабря 2006 года №533-О, от 27.09.2019 №2348-О и других), стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. При этом уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

По приговору Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2020 года М. осуждена по части 1.1 статьи 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 200 000 рублей в

доход государства с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года.

М., состоя на федеральной государственной гражданской службе и являясь судебным приставом-исполнителем, то есть осуществляя функции представителя власти, признана виновной в халатности, то есть неисполнении и ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, причинившее особо крупный ущерб ПАО «Сбербанк» на сумму 11 793 866 рублей 10 копеек.

Осужденная вину в совершении инкриминированного преступления не признала.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденной – адвокат Т. просил приговор в отношении его подзащитной отменить и оправдать ее.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 12 мая 2020 года приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2020 года в отношении М. отменен, а уголовное дело возвращено прокурору Московского района города Чебоксары Чувашской Республики на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Из материалов рассмотренного дела следует, что уголовное дело возбуждено 11 марта 2019 года в отношении М. по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ, по факту злоупотребления последней своими должностными полномочиями судебного пристава-исполнителя, что повлекло существенное нарушение прав ПАО «Сбербанк» в виде не взыскания 11 793 866 рублей 10 копеек с должника ООО «ЧОО Альфа».

19 марта 2019 года возбуждено уголовное дело в отношении судебного пристава-исполнителя М. по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292 УК РФ, по факту служебного подлога – внесения 16 февраля 2018 года заведомо ложных сведений (об отсутствии у должника ООО «ЧОО Альфа» имущества, на которое может быть обращено взыскание) в постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю по исполнительному производству.

Постановлением от 29 марта 2019 года данные уголовные дела

соединены в одно производство.

В дальнейшем, М. и ее защитник о возникновении новых подозрений не извещались, новых уголовных дел в отношении М. не возбуждалось, обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 292 УК РФ не предъявлялось.

30 июля 2019 года старшим следователем следственного отдела по Московскому району города Чебоксары, в производстве которого находилось данное уголовное дело, вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемой М. по части 1 статьи 285 УК РФ и по части 1 статьи 292 УК РФ по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях составов указанных преступлений.

Прекращая уголовное преследование в отношении М. в связи с отсутствием в ее действиях составов указанных преступлений, орган предварительного расследования тем самым прекратил и само уголовное дело, поскольку объединенные в одно производство уголовные дела возбуждены по указанным статьям в отношении одного конкретного лица – М., а иных уголовных дел в отношении нее не возбуждалось. Следовательно, после вынесения названного постановления от 30 июля 2019 года предмет расследования признаков преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 292 УК РФ, определенный в постановлениях о возбуждении уголовных дел, оказался исчерпанным.

При таких обстоятельствах, последующее указание органом предварительного расследования о переквалификации действий М. с части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ на часть 1.1 статьи 293 УК РФ и продолжении ее уголовного преследования по части 1.1 статьи 293 УК РФ, не влечет каких-либо правовых последствий, поскольку решение о прекращении уголовного дела уже было принято.

Однако в дальнейшем орган следствия по прекращенному им же уголовному делу и без соблюдения процедуры возбуждения нового уголовного дела предъявил М. 14 августа и 29 октября 2019 года обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, с описанием тех же фактических обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения уголовных дел в отношении М. по части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, в обязательном для применения толковании, неоднократно данным Конституционным Судом РФ (постановления от 14.01.2000 №1-П, от 23 марта 1999 года №5-П и от 27 июня 2000 года №11-П, а также определения от 21.10.2008 № 600-О-О, от 21 декабря 2006 года №533-О, от 27.09.2019 № 2348-О и других), стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным

преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. При этом уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, позволяющих привлечь лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

В данном случае уголовное дело было возбуждено по части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ в отношении конкретного лица и затем в отношении этого же лица прекращено в связи с отсутствием состава названных преступлений, поэтому суд апелляционной инстанции признал, что последующее обвинение по части 1.1 статьи 293 УК РФ предъявлено М. с существенным нарушением норм УПК РФ - по невозбужденному уголовному делу.

Принятое процессуальное решение от 30 июля 2019 года о прекращении уголовного преследования М. и допущенные в связи с этим в последующем процессуальные нарушения привели к тому, что уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, поступило в суд в условиях, когда обвинение предъявлено и обвинительное заключение составлено с нарушением УПК РФ. Допущенные следователем в ходе предварительного расследования нарушения исключали принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, однако данные нарушения судом первой инстанций оставлены без внимания.

В соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные следователем, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения и которые не могут быть устранены в судебном заседании.

Апелляционное дело № 22-896/2020

10. Согласно положениям статьи 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы

суда; в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 5 августа 2019 года К. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; П. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

К. и П. признаны виновными в разбое, то есть нападении на Г. в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании осужденные свою вину в совершении преступления не признали.

В апелляционной жалобе осужденные просили приговор изменить и переквалифицировать их действия на часть 1 статьи 161 УК РФ.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 мая 2020 года приговор Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 5 августа 2019 года отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Из приговора усматривается, что в его основу, помимо прочих доказательств, положены показания потерпевшего Г. в судебном заседании, из которых следует, что 28 марта 2019 года в ходе конфликта К. начал проверять его карманы. К. поинтересовался, есть ли у него деньги, телефон. После этого осужденные стали наносить ему побои, в ходе чего К. вытащил из кармана его куртки телефон.

Также в основу приговора положены протоколы очных ставок между потерпевшим и подозреваемым П., между потерпевшим и подозреваемым К., в ходе которых потерпевший показал, что после того, как он спросил сигареты, П. неожиданно ударил его кулаком по лицу, затем его начали избивать, и он упал. Лишь в это время его карманы начали проверять и у него вытащили телефон.

Принимая во внимание, что показания потерпевшего относительно требования у него имущества (до начала его избияния или в процессе его избияния) в ходе предварительного следствия (данные на очных ставках) и в судебном заседании имеют существенные противоречия, которые могли повлиять на выводы суда о квалификации действий осужденных, чему в приговоре судом не дано никакой оценки, приговор признан незаконным и необоснованным.

Кроме того, судом при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства,

которые не могли быть устранены судом апелляционной инстанции.

Так, согласно протоколу судебного заседания после перерыва судебного заседания 12 июля 2019 года при замене государственного обвинителя новым государственным обвинителем последнему был объявлен состав суда, и государственный обвинитель сообщил, что отводов к составу суда и самоотводов он не имеет. В то же время суд в нарушение требований статьи 266 УПК РФ не выяснил, имеются ли отводы у других участников судебного заседания ко вновь вступившему в судебное заседание государственному обвинителю.

После перерыва судебного заседания 18 июля 2019 года предыдущий государственный обвинитель вновь был заменен новым государственным обвинителем. Суд первой инстанции вновь в нарушение требований указанной статьи не выяснил, имеются ли отводы у других участников судебного заседания ко вновь вступившему в судебное заседание государственному обвинителю.

Указанные допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, поскольку ограничили право участников уголовного судопроизводства и повлияли на принятое судом решение.

Апелляционное дело №22-761/2020

11. Согласно статье 16 УПК РФ и пункту 8 части 4 статьи 47 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника. В силу части 2 статьи 47 УПК РФ эти требования распространяются и на осужденного.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющих в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

По приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 2 марта 2020 года К. осуждена по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 45 000 рублей.

К. признана виновной в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием (мошенничестве), с причинением значительного ущерба потерпевшему на сумму 220 256 рублей 30 копеек.

Осужденная в суде вину в инкриминируемом ей преступлении не признала.

В апелляционной жалобе осужденная просила обвинительный приговор отменить и оправдать ее в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Государственный обвинитель просил приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 мая 2020 года приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 2 марта 2020 года в отношении К. отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда ввиду рассмотрения уголовного дела с нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

На основании требований статьи 15 УПК РФ суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Указанные требования закона при рассмотрении настоящего уголовного дела в отношении К. судом не выполнены.

В ходе предварительного расследования уголовного дела защиту К. осуществляли адвокат М. – по назначению и адвокат С. – по соглашению.

Оба адвоката ознакомлены с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ и указаны в качестве защитников К. в обвинительном заключении по делу.

Постановлением суда от 13 января 2020 года уголовное дело по обвинению К. назначено к рассмотрению на 22 января 2020 года, при этом судом принято решение известить о дате, времени и месте судебного заседания защитников – адвокатов М. и С., о чем направлено соответствующее извещение сторонам.

22 января 2020 года стороны в судебное заседание не явились и оно отложено на 6 февраля 2020 года, о чем также извещены оба защитника.

На судебное заседание 6 февраля 2020 года не явилась обвиняемая и ее защитник – адвокат С., явился защитник – адвокат М. и представил ордер на дальнейшую защиту интересов К. по соглашению.

Данное судебное заседание отложено в связи с неявкой К. по причине болезни ее малолетнего сына на 19 февраля 2020 года, о чем также извещены оба защитника.

На судебное заседание 19 февраля 2020 года явилась обвиняемая и ее защитник – адвокат М., однако не явился второй защитник – адвокат С.

Исходя из содержания протокола судебного заседания от 19 февраля 2020 года, обвиняемая не отказывалась в порядке статьи 52 УПК РФ от защитника С., возможность рассмотрения дела в отсутствие этого защитника не обсуждалась, мнение подсудимой по данному вопросу не выяснялось.

О последующих судебных заседаниях по данному уголовному делу – 27 февраля 2020 года (продолжение судебного следствия), 28 февраля 2020 года (продолжение судебного следствия, судебные прения и последнее слово) и 2 марта 2020 года (оглашение приговора) адвокат С., несмотря на

отсутствие в материалах уголовного дела сведений об отказе от его услуг подсудимой, не извещался, на указанных судебных заседаниях не участвовал, вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела без его участия не обсуждался.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Данных о том, что осужденная отказалась от услуг защитника С. в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ, в материалах дела не имелось, следовательно, при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции она была лишена возможности пользоваться услугами выбранного ею защитника, и ее право на защиту было нарушено.

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела в отношении К. судом допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона, устанавливающих основополагающие принципы уголовного судопроизводства, которые не могли быть устранены в апелляционном порядке, являются существенными и повлияли на исход дела.

Апелляционное дело №22-985/2020

12. В соответствии с действующим законодательством во взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами в ходе производства по делу о применении принудительных мер медицинского характера защитник должен соотносить свои действия по оказанию юридической помощи невменяемому лицу с позицией его законного представителя.

По постановлению Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 6 марта 2020 года Т. изменено применение принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, на принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В апелляционной жалобе законный представитель Т. просил отменить постановление и отказать в удовлетворении представления медучреждения.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 25 мая 2020 года постановление Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 6 марта 2020 года в отношении Т. отменено, а материалы дела переданы в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона,

которое повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с действующим законодательством во взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами в ходе производства по делу о применении принудительных мер медицинского характера защитник должен соотносить свои действия по оказанию юридической помощи невменяемому лицу с позицией его законного представителя, поскольку само такое лицо, хотя исходя из состояния здоровья и вправе участвовать в судебной процедуре, но ввиду определенного психического здоровья не в состоянии в полной мере адекватно оценить смысл происходящего и осознанно высказаться относительно возникающих вопросов, имеющих важное значение. Поэтому и законодателем для защиты интересов таких лиц предусмотрен институт законных представителей, чья соответствующая требованиям закона позиция в судебных процессах фактически является определяющей и, соответственно, приоритетной для профессиональных защитников - адвокатов, призванных полно и всесторонне юридически грамотно защищать интересы своих подзащитных.

Следует констатировать, что применительно данного судебного материала допущено нарушение права на защиту невменяемого лица Т., поскольку исходя из протокола судебного заседания от 6 марта 2020 года защитником – адвокатом П. в разрез позиции законного представителя Т. выражено согласие с представлением медучреждения на усиление невменяемому лицу режима принудительного лечения – с психиатрического лечения в стационаре общего типа на лечение в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением. Тем самым адвокатом в нарушение требований закона занята позиция на ухудшение положения его подзащитного – невменяемого лица. При этом, как обоснованно отмечено в апелляционной жалобе, адвокат в изложенной ситуации не должен был руководствоваться мнением невменяемого лица о согласии с представлением. Более того, в силу действующего законодательства адвокат с целью улучшения положения подзащитного в определенных случаях вправе даже расходиться с его позицией. В изложенной ситуации подобная активная защитная позиция адвоката, идущая в разрез с мнением самой невменяемой Т., в данном случае было бы более чем оправданной с учетом психического состояния здоровья подзащитной.

При приведенных обстоятельствах очевидно нарушение права на защиту невменяемого лица Т., допущенное в ходе судебного разбирательства.

Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

13. В соответствии с частью 13 статьи 109 УПК РФ рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

По постановлению Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 апреля 2020 года в отношении обвиняемого Л. продлен срок содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 11 месяцев 24 суток, то есть по 15 июля 2020 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить и избрать в отношении его подзащитного иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 24 апреля 2020 года постановление Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 апреля 2020 года о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Л. отменено ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, и вынесено новое решение, которым ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Л. удовлетворено. Продлен срок содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 11 месяцев 24 суток, то есть по 15 июля 2020 года включительно.

Согласно протоколу судебного заседания в ходе судебного заседания в связи с плохим самочувствием Л. в суд была вызвана бригада «скорой медицинской помощи», которая решила доставить его для проверки состояния в медицинский стационар – в ГКБ №1.

После этого суд первой инстанции на основании части 13 статьи 109 УПК РФ продолжил судебное заседание в отсутствие обвиняемого.

Однако суд не учел, что в соответствии с пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 года №41 (в ред. от 24.05.2016 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (часть 13 статьи

109 УПК РФ).

Продолжив судебное заседание в отсутствие обвиняемого, суд оставил без внимания то обстоятельство, что в деле отсутствовали документально подтвержденные данные, которые исключали дальнейшее личное участие обвиняемого в судебном заседании. Копия карты вызова скорой медицинской помощи, согласно которой оснований для помещения Л. в медицинский стационар было не найдено ввиду отсутствия показаний для этого, приобщена к материалам дела 17 апреля 2020 года, то есть после проведения судебного разбирательства.

В связи с этим суду первой инстанции необходимо было объявить перерыв для выяснения состояния здоровья обвиняемого и принять меры для истребования медицинских документов о состоянии здоровья Л., после чего решить вопрос о продолжении судебного заседания с участием обвиняемого или в его отсутствие.

Однако данные меры судом не были предприняты и судебное заседание проведено в отсутствие обвиняемого без выяснения состояния здоровья последнего.

Апелляционное дело № 22-1009/2020

Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

14. Согласно статье 259 УПК РФ ход судебного заседания фиксируется в протоколе. Требования к содержанию протокола судебного заседания изложены в части 3 статьи 259 УПК РФ.

По постановлению Алатырского районного суда Чувашской Республики от 23 марта 2020 года осужденному М. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, назначенного приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики от 9 января 2019 года.

В апелляционных жалобах осужденный и его адвокат просили постановление суда отменить и удовлетворить ходатайство об условно-досрочном освобождении.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 мая 2020 года постановление Алатырского районного суда Чувашской Республики от 23 марта 2020 года об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного М. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания отменено, а материал направлен в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Согласно статье 259 УПК РФ ход судебного заседания фиксируется в протоколе. Требования к содержанию протокола судебного заседания

изложены в части 3 статьи 259 УПК РФ.

Между тем из письменного протокола судебного заседания следует, что судом нарушены требования статьи 240 УПК РФ, согласно которым судебное решение может быть основано лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Из обжалуемого постановления видно, что выводы суда об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного основаны на содержании апелляционного постановления Верховного Суда Чувашской Республики от 7 марта 2019 года, в описательно-мотивировочной части которого имеется ссылка на апелляционную жалобу потерпевшего И. с указанием о не возмещении ему ущерба осужденным М., связанного с погребением погибшей, и не возмещении компенсации морального вреда.

Согласно письменному протоколу судебного заседания от 23 марта 2020 года судом первой инстанции при изучении материалов дела копия апелляционного постановления Верховного Суда Чувашской Республики от 7 марта 2019 года не исследовалась.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что ведение протоколирования при помощи аудиозаписи не подменяет собой обязанность суда в полной мере соблюдать требования части 3 статьи 259 УПК РФ и, в частности, отражать в письменном протоколе все результаты произведенных судом действий по исследованию доказательств.

Апелляционное дело № 22-1072/2020

Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

15. По смыслу статьи 125 УПК РФ рассмотрение судом жалобы, поданной в суд в порядке статьи 125 УПК РФ, без участия заявителя и иных лиц, надлежащим образом извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, допускается лишь в случае добровольного отказа указанных лиц от участия в судебном заседании.

По постановлению Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 1 апреля 2020 года жалоба Г., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления следователя по особо важным делам СО по г. Новочебоксарску СУ СК РФ по Чувашской Республике об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ф. и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения путем возбуждения уголовного дела в отношении Ф. за пособничество в совершении преступлений оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе представитель несовершеннолетней потерпевшей Г. просила пересмотреть постановление суда первой инстанции и вынести решение об удовлетворении ее жалобы, поданной в суд в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 мая 2020 года постановление Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 1 апреля 2020 года, которым оставлена без удовлетворения жалоба, поданная законным представителем несовершеннолетней потерпевшей в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного 6 марта 2020 года следователем по особо важным делам СО по г. Новочебоксарску СУ СК РФ по Чувашской Республике, и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения, отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда в виду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба. Подлежат извещению и иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

Неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению жалобы на действия и решения должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ. При неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения.

Таким образом, по смыслу статьи 125 УПК РФ рассмотрение судом жалобы, поданной в суд в порядке статьи 125 УПК РФ, без участия заявителя и иных лиц, надлежащим образом извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, допускается лишь в случае добровольного отказа указанных лиц от участия в судебном заседании.

Как пояснила заявитель Г., ее отказ от участия при рассмотрении жалобы являлся вынужденным, так как она вынуждена была написать заявление о рассмотрении ее жалобы без ее участия по телефонному звонку работников суда, которыми со ссылкой на неблагоприятную ситуацию по коронавирусу было велено ей отправить в суд свое согласие рассмотреть жалобу без ее участия.

Из имеющихся в материалах текстов телефонограмм в адрес заявителя Г. и несовершеннолетней потерпевшей Ш., а также в адрес несовершеннолетнего Ф. и его законного представителя – К. усматривается, что сотрудниками суда первой инстанции заявителю и иным участвующим в деле лицам предложено в связи с неблагоприятной ситуацией по коронавирусу представить в суд заявления о рассмотрении дел без личного участия.

Согласно протоколу судебного заседания от 1 апреля 2020 года жалоба законного представителя несовершеннолетней потерпевшей Г., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, рассмотрена судом без участия в ее рассмотрении заявителя и других участвующих в деле лиц, в том числе и без участия прокурора. При этом письменное заявление законного представителя несовершеннолетнего свидетеля Ф. – К. о рассмотрении жалобы Г. с обязательным участием представителя несовершеннолетнего свидетеля Ф. – адвоката Ф. и письменное заявление адвоката Ф. об отложении судебного заседания на другую дату суд первой инстанции оставил без разрешения.

При таких обстоятельствах нельзя признать, что жалоба заявителя Г., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, рассмотрена судом с соблюдением процессуальных прав заявителя и других участвующих в деле лиц.

Апелляционное дело №22К-1075/2020

16. В силу пункта 11 части 2 статьи 389.17 УПК РФ отсутствие в уголовном деле надлежащим образом оформленного протокола судебного заседания безусловно относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона.

По постановлению Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 февраля 2020 года отказано в удовлетворении жалобы К., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления дознавателя отдела дознания отдела Министерства внутренних дел России по Чебоксарскому району Чувашской от 6 декабря 2019 года о возврате законному владельцу вещественного доказательства – автомобиля марки БМВ Х5, 2010 года выпуска.

В апелляционной жалобе заявитель К. просил постановление отменить.

Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным

делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 мая 2020 года постановление судьи Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 февраля 2020 года по жалобе К., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, отменено и материал направлен в Чебоксарский районный суд Чувашской Республики на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Из представленных в суд апелляционной инстанции материалов следовало, что протокол судебного заседания от 17 февраля 2020 года не подписан ни председательствующими, ни секретарями судебного заседания.

Данное обстоятельство свидетельствует о фактическом отсутствии протокола судебного заседания, несоблюдении судом обязательной к исполнению процедуры фиксации уголовного процесса, что ставит под сомнение законность и обоснованность вынесенного постановления.

Апелляционное дело № 22-757/2020

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**